

Фронтвики: любимые наши учителя

Послевоенное поколение советских людей сегодня называют самым образованным в истории России. И, наверное, не только потому, что в стране был принят закон о всеобщем среднем образовании. Но и потому, что в школы, в техникумы, в институты пришли преподаватели в серых военных шинелях и студенты в солдатских кирзовых сапогах, которые позже станут учителями школ, преподавателями вузов.

Это было удивительное поколение! Оно несло в себе мощнейший заряд ратного братства, высоконравственного, принципиального, ничего общего не имеющего с торгашеской идеологией «ты — мне, я — тебе».

Наше знакомство и общение с ними началось ещё в школе. Из десяти учителей—мужчин Суворовской сельской школы на Ставрополье девять — фронтвики. Директор школы, преподававший у нас литературу, А.И. Тубянский, любимый наш математик М.Ф. Писарев, учитель немецкого языка М.И. Егоров, историк М.В. Урушев, физик Н.С. Кулаков, военрук Ф.А. Шиболов, учитель рисования В.Г. Петруненко. Какие это были учителя! Не выучить урок было просто невозможно — такую атмосферу ответственности, трудолюбия привнесли они в школу и в нашу жизнь. Позже, когда мы с одноклассниками учились в институте на историко-филологическом факультете, мы поняли, что школьные учителя дали нам главное — сформировали оптимистическое мировоззрение, трудолюбие, хороший эстетический вкус: в 10-м классе мы уже безошибочно определяли, где настоящая литература, а где подделка.

Эстафету школы приняли вузовские педагоги. К тому времени они уже сменили свои военные шинели и сапоги на обычные костюмы, только орденские колодки на этих гражданских костюмах напоминали о том, какую фронттовую школу прошли в юности наши преподаватели. А на груди декана исторического факультета Ивана Васильевича Королькова рядом с орденскими планками поблёскивала Золотая Звезда Героя Советского Союза — за подвиг при форсировании Днепра.

Мы чувствовали, что фронттовая закалка осталась в них навсегда. Они и сами учились, как воевали, — самоотверженно, истово, без жалоб на трудности голодного послевоенного времени, на свои военные раны, которые лишили их полноценного здоровья. И с нами работали они столь же самоотверженно, истово, бескорыстно, относясь к нам так дружески—ответственно, как и не снилось многим нынешним педагогам—«демократам», которые за дополнительную плату ставят зачёт, перед экзаменом заочников сообщают, чего ещё нет в их домашнем хозяйстве — микроволновки или холодильника, защищают диссертации, написанные не ими, а теми, кто «набил на этом руку»... Даже подумать о наших педагогах подобное было невозможно: самая безудержная фантазия, как известно, базируется на явлениях действительности. А она была такова, что наши педагоги—фронтвики не знали, что такое продажность, утрата человеческой и педагогической совести...

Низкий вам поклон, наши любимые учителя! Тем, кого уже нет с нами, вечная им память. А тем, кто жив, всем вузовским преподавателям, ветеранам войны — вечная наша благодарность за то, что выпестовали самое образованное поколение России!

Мой однокурсник Александр Мосиенко написал очерк о наших вузовских педагогах. Вплетём его в венки, возложенные к обелискам в День 60-летия Великой Победы...

Нина Целищева